

Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл — «Кырлай» диләр;
Жырлаганда көй өчен, «тавыклары жырлай», диләр.

Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.
Даже куры в том Кырлае петь умеют... Дивный край!

ШУРӘЛЕ

Габдулла Тукай

Габдулла Тукай вошел в историю татарской литературы как великий народный поэт, заложивший основу национальной поэзии и создавший ее классический стиль. Уже при своей жизни он был признан певцом чаяний обездоленных масс. Один из его современников и близких друзей, известный писатель Ф. Амирхан писал: «Даже личные враги Тукая не могли отрицать народного духа, народной гармонии, народной музыки в его стихотворениях, ибо это выглядело бы просто нарочитым упрямством: народ признал его своим, знал его стихи наизусть».

Фатіх Амирхан (1886 – 1926) татарский писатель и публицист.

Габдулла Тукай родился 26 апреля 1886 года в деревне Кушлавич, Арского района Татарстана. Отец — Мухамедгариф Мухамедгалимов (1843—1886), уроженец деревни Кушлавич Казанского уезда, Казанской губернии, с 1864 года «указной» мулла в родной деревне. Мать — Мэмдудэ (1864—1890). Дед Габдуллы по отцовской линии — Мухамедгалим, также был муллой. А дед Габдуллы по материнской линии — Зиннатулла Амиров (1829—1909) — башкир по происхождению, уроженец села Казмакты Гайнинской волости Осинского уезда Пермской губернии, обучался в Султанаевском медресе, служил муэдзином в Кушлавиче, а позже по просьбе жителей Училе пошел муллой к ним. Сестры поэта — Саджида (Бибисаджида) (1877—1956), Газиза.

Когда ему было пять месяцев, умер отец. Позднее мать, оставив трехлетнего мальчика бедной старушке на воспитание, вышла замуж и переехала в другую деревню. Через некоторое время мать взяла малыша к себе, но вскоре умерла, и четырехлетний Габдулла остался круглым сиротой. Так началась горькая жизнь «в людях».

Сначала мальчика приютил дед по материнской линии, Зиннатулла, в многодетной и полуголодной семье которого Габдулла оказался просто лишним ртом. В конце концов дед отправил его в Казань, где на Сенном базаре Габдулла взял на воспитание кустарь Мухаммедвали. В его семье впервые улыбнулось мальчику счастье.

Сенной базар Казань

Однако вскоре грянула беда: новые родители заболели и потому решили вернуть сироту в деревню Училе к деду, которому через некоторое время удалось отдать Габдулла крестьянину Сагди из соседней деревни Кырлай. В 1892-1895 годы жизнь его проходит в семье Сагди, где не было нужды в куске хлеба. Здесь Габдулла начал приобщаться к крестьянскому труду. Именно в кырлайский период он впервые осознал чувство любви к народу и родной земле. «Деревня Кырлай открыла мне глаза на жизнь», - писал поэт потом в своих воспоминаниях («**Что я помню о себе**», 1909). Действительно, впечатления кырлайского периода оставили в памяти и творчестве поэта неизгладимый след любви к родной земле и её простым чистосердечным людям (действие поэмы «**Шурале**» происходит именно в этой деревне).

Сегодня, услышав Новый Кырлай, мы невольно вспоминаем Тукая. Ведь воздух деревни, в буквальном смысле, пропитан стихами и сказками великого татарского поэта.

Сейчас здесь открыт музей им Г.Тукая

В дальнейшем детство Габдуллы продолжалось в городе Уральске. Будучи взятым туда в семью купца Галиаскара Усманова, где была хозяйкой его тетя по линии отца, он учился в медресе прогрессивно настроенной семьи меценатов Тухватуллиных, одновременно посещая русский класс и проявляя высокую одарённость в учёбе. Первые литературные опыты Тукая частично запечатлелись в рукописном журнале «Аль-Гаср аль-джадид» («Новый век») за 1904 год. В этот же период он переводит на татарский язык басни Крылова и предлагает их к изданию. Увлекается поэзией Пушкина и Лермонтова. Его первым замечательным поэтическим созданием на чисто татарском языке был перевод стихотворения А.Кольцова «**Что ты спишь, мужичок?**», опубликованный в 1905 году под названием «**Сон мужика**».

□ Первые литературные опыты Тукая частично запечатлелись в рукописном журнале «Аль-Гаср аль-джадид» («Новый век») за 1904 год. В этот же период он переводит на татарский язык басни Крылова и предлагает их к изданию. Увлекается поэзией Пушкина и Лермонтова. Его первым замечательным поэтическим созданием на чисто татарском языке был перевод стихотворения А.Кольцова «Что ты спишь, мужичок?», опубликованный в 1905 году под названием «Сон мужика».

Хөррият хакында

Кайда китте цензурлык,
Коллык, тарлык, ким-хурлык?
Артка карасак борлып,
Ерак анлар калдыя.

Тигез булды законда
Татар, урыс, япон да;
Ак альяпкыч, зипун да
Там азатлык алдыя.

Барча цензур ябылгач,
Дәрткә дәрман табылгач,
Кызыл кара ясаган
Кярханәләр бөлдия.

Күп яшь егетләр үлде,
Мәетләр дөнъя тулды,
Намнаре бакый булды
Та кыямәт тидия*.

Шәкерт, студент — бары,
Дарга асылганнары, —
Сез бу арысланнары
Онытмагыз тидия.

Кызганмады малларын,
Корбан кыйлды жаннарын,
Жан биргәндә, шатланып,
Көлә-көлә үлдия.

О свободе (Пер. Р.Морана)

Куда цензуры делся гнет,
Гоненья, рабство и разброд?
Как далеко за этот год
Все унеслись невзгоды!

Татарин, русский ли — взгляни:
Теперь права у всех одни.
Зипун и фартук в наши дни
Узнали вкус свободы.

Закрит цензурный комитет,
Чернилам красным сбыта нет,
И обанкротились вослед
Чернильные заводы.

Немало в стычках боевых
Джигитов гибло молодых,
Запомнит мир, что кровью их
Политы воли всходы.

Студенты — львы родной земли —
За вас на виселицы шли,
Навечно славу обрели,
Сражаясь в эти годы.

Шли гордо, жертвуя собой,
Не плачем — песней боевой
В час оглашались роковой
Их казематов своды.

В начале 1907 года Тукай покидает медресе «Муты́гия» (Тухватуллиных). Начинается его «вольная жизнь». Третьеиюньский переворот 1907 года означал решительное наступление реакции на демократию. Боевым откликом на это было тукаевское стихотворение «**Не уйдём!**», в ярких строках которого прозвучал голос борца, зовущего до конца стоять за честь Родины и демократии.

Такие стихотворения Тукая, как «**Шурале**», «**Пара лошадей**», «**Родной земле**», написанные одновременно с «**Не уйдём!**», были посвящены теме Родины.

Осенью 1907 года Тукай приезжает (по сути, возвращается) в Казань, чтобы посвятить свою деятельность творчеству. Здесь он быстро входит в литературные круги и сближается с молодежью, группировавшейся вокруг газеты «Аль-Ислах» («Реформа») — Фатих Амирхан и др. Все свои творческие возможности Тукай в этот период посвящает сатирико-юмористическим журналам «Яшен» («Молния»), «Ялт-юлт» («Зарница»).

ПАРА ЛОШАДЕЙ

1907

Лошадей в упряжке пара, на Казань лежит мой путь,
И готов рукою крепкой кучер вожжи натянуть.

Свет вечерний тих и ласков, под луною все блестит,
Ветерок прохладный веет и ветвями шевелит.

Тишина кругом, и только мысли что-то шепчут мне,
Дрема мне глаза смыкает, сны витают в тишине.

Вдруг, открыв глаза, я вижу незнакомые поля,
И разлуку с отчим краем всей душой почувял я.

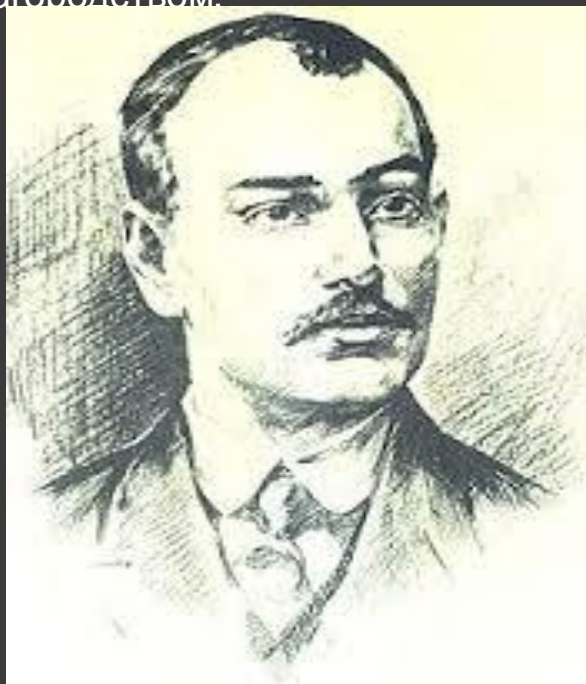
Край родной, не будь в обиде, край любимый, о, прости,
Место, где я жил надеждой людям пользу принести!

О, прощай, родимый город, город детства моего!
Милый дом во мгле растаял - словно не было его.

Скучно мне, тоскует сердце, горько думать о своем.
Нет друзей моих со мною, я и дума - мы вдвоем.

Как на грех, еще и кучер призадумался, притих,
Ни красавиц он не славит, ни колечек золотых...

К 1908 году в творчестве Тукая возникает целый цикл замечательных поэтических и очерково-публицистических произведений, в которых исчерпывающе ясно выражено отношение к народу. Такие его стихотворения, как «**Осенние ветры**», «**Гнёт**», «**Дача**» (1911), «**Чего не хватает сельскому люду?**» (1912), «**Надежды народа...**» (1913), его близкая дружба с Хусаином Ямашевым (1882—1912) и стихотворение, посвященное его памяти («**Светлой памяти Хусаина**», 1912), ярко свидетельствуют о том, что поэт питал искреннее сочувствие к своим современникам — борцам за народное дело и благоговел перед их неподкупной человеческой совестью и духовным благородством.

Хусаин Ямашев
(1882-1912) - Первый
татарский большевик

1908

Габдулла Тукай

Су анасы

(Бер авыл малае авызыннан)

Жәй көне. Эссе һавада мин суда койнам,
йөзәм;
Чәчрәтәм, уйным, чумам, башым белән суны
сөзәм.

Шул рәвешчә бер сәгать ярым кадәрле
уйнагач,
Инде, шаять, бер сәгатьсез тирләмәм дип
уйлагач,

Йөгереп чыктым судан, тиз-тиз киендем өс-
башым;
Куркам үзем әллә нидән,— юк янымда
юлдашым.

Бервакыт китәм дигәндә, төште күзем басмага;
Карасам: бер куркыныч хатын утырган
басмада.

Көнгә каршы ялтырый кулындагы алтын тарак;
Шул тарак берләп утыра тузгыган сачен тарап.

Тын да алмыйча торам, куркып кына, тешне
кысып,
Шунда яр буендагы куге агачларга посып.

Водяная

 (Пер. Р.Бухараева) (отрывок)

(Из уст деревенского мальчика)

Лето. В жаркую погоду люблю в озере играть —
Брызгаться, нырять, плескаться, плавать, воду
лбом бодать!

Так резвился больше часа, — нипочем теперь
жара!
Но из озера, однако, вылезать пришла пора.

Натянул штаны, рубашку: весь продрогший —
хоть пляши!
Что-то боязно мне стало — нет ведь рядом ни
души.

Я домой уже собрался, оглянулся на мостки —
Глядь! — там ведьма водяная ноги свесила с
доски!

Золотым блестящим гребнем над зеркальной
водой
Космы ведьма продирает, прядью тешится седой.

За деревьями густыми, что росли на берегу
Я укрылся, зубы стиснул: и вздохнуть-то не могу.

Несмотря на резкое ухудшение здоровья, в 1911—1912 гг. он совершает путешествия, имевшие для него большое значение. В начале мая 1911 года Тукай пароходом приезжает в Астрахань, по пути знакомясь с жизнью Поволжья («**Дача**», очерк «**Маленькое путешествие**»). Здесь Тукай остаётся в гостях у своего друга поэта Сагита Рамиева. В Астрахани он встречается с азербайджанским общественным деятелем и писателем Нариманом Наримановым, сосланным туда за революционную деятельность в родном краю.

Сагит Лутфуллович Рамиев —
татрский поэт.

Нариман Нариманов (1870 - 1925)
- общественный деятель, писатель,
драматург, публицист, глава первого
государства и правительства
Азербайджанской ССР

Татар яшьләре

Дикъкатә лаек хәзерге көн татарның яшьләре:
Аңламак, белмәк, тәрәккый, мәгърифәт,
хикмәт белән

Әйләнәп һәм нурланып тормакта һәрдем
башлары.
Мондый күрнәш сөйненчәнән инде мин алдан
беләм:

Тик болар безгә кирәк диңгез төбе гауаслары.
Өсттә бу ямьсез болыт баштан китәр, яңгыр
явар,

Жиргә рәхмәт күк төшәр яшьләрнең изге
касдлары.
Шаулап аккан су булып тау башлары, тау
астлары.

Күк булып күкрәр һавада хәр яшәү
даулашлары,
Ялтырар изге көрәшнең хәнжәре, алмаслары.

Йөрмәсен бәгъре өзек милләт киеп кашсыз
йөзек, —
Без аның бик зур фәхерле, чын бриллиант
кашлары!

ТАТАРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Горд я нашей молодежи: как смела и как умна!
Просвещением и знанием словно светится она.

Всею душой стремясь к прогрессу, новой
мудрости полны,
Водолазы дна морского, — нам такие и нужны!

Пусть мрачны над нами тучи,—грянет гром,
дожди пойдут,
И мечтанья молодежи к нам на землю упадут.

По вершинам, по долинам зашумят потоки вод.
Грянут битвы за свободу! сотрясая небосвод.

Пусть народ наш твердо верит всей измученной
душой:
Заблестят кинжалы скоро, близок день борьбы
святой.

И с оправою пустою пусть не носит он кольца:
Настоящие алмазы — наши верные сердца!
1912

Весной 1912 года Тукай решается на более значительное путешествие по маршруту Казань — Уфа — Петербург. В Уфе он встречается с М.Гафури. Эта встреча оставляет глубокий след в жизни обоих народных писателей, укрепляет их симпатии друг к другу. В Петербурге Тукай встречается с Мулламуром Вахитовым, впоследствии видным революционером.

Мажит Гафури (1880 - 1934 — народный поэт Башкирской АССР (1923), классик советской башкирской и татарской литературы, поэзии, фольклорист, драматург.

Памятник Мулламуру Вахитову на холме у площади Тукая.

Прожив в Петербурге 13 дней, 6 (19) мая, Тукай покидает столицу и отправляется в Троицк, а затем в казахскую степь — пить кумыс, надеясь этим поправить свое здоровье. В Казань возвращается в начале августа. В столице Тукай работает в удушливой атмосфере типографии и, несмотря на плохое самочувствие, продолжает писать.

Последние годы жизни и деятельности Тукая свидетельствуют о том, что писатель, всё ближе постигая народную действительность, резко ощущал разлад с враждебным народу обществом и беспощадно осуждал все то, что могло бы лечь тенью на его гражданскую совесть («**Первое мое дело после пробуждения**», «**По случаю юбилея**» и др.)

2 (15) апреля 1913 года в 20 часов 15 минут Габдуллы Тукая не стало. Он ушёл из жизни в расцвете своего таланта. «Татары в лице Тукаева потеряли величайшего национального поэта», — писали казанские русскоязычные газеты. Тукаевские традиции стали одним из решающих идейно-эстетических факторов и животворных источников для дальнейшего развития татарской литературы под знаменем реализма и народности.

Габдулла Тукай в больнице 1913 год Габдулла Тукай был похоронен на Татарском кладбище Ново-татарской слободы (Казань).

Творчество Габдуллы Тукая отличается особым местом в татарской литературе. Его место сродни месту Пушкина в русской литературе. Не случайно Габдулла Тукай считал Пушкина и Лермонтова своими учителями.

Как-то раз, в одном из ответов своему оппоненту Башири Габдулла Тукай писал:

*Пушкин – море, море – Лермонтов. В небе вечности сверкай
Негасимое созвездие: Пушкин, Лермонтов, Тукай!
Ты язык сврой длинный вытянул, а до звезд достать невмочь,
Не старайся, не дотянешься – уходи, собака, прочь!
Убирайся, но прислушайся к совету, сказанному мной:
Лай весь век на звезды яркие – не погасишь ни одной .*

В честь Габдуллы Тукая назван ряд площадей и улиц: центральная площадь и по ней станция метро, прилегающий к площади сквер, улица в Старо-Татарской слободе в Казани, улицы в селе Новый Кырлай Арского района и ряде других городов и сёл Татарстана, в Уфе и селе Шаранбаш-Князево Шаранского района в Башкортостане, в Челябинске и в селе Даутово городского округа Верхний Уфалей Челябинской области, в Алматы и Уральске (Казахстан), в Ташкенте и Нукусе (Узбекистан), а также улица в Анкаре и парк в Стамбуле (Турция).

Площадь
Тукая

Сквер
Тукая

Улица
Тукая

Бост писателя на
улице Тукая Анкара
(Турция)

Памятника Габдулле Тукаю расположен
на площади имени великого татарского
поэта в стамбульском районе Эюп.

Памятники поэту установлены:

в сквере Тукая

на Театральной улице у театра оперы и балета

на могиле поэта на старом Татарском кладбище в Казани

в ряде других городов и сёл Татарстана — памятники и бюсты

на Зверинской улице неподалёку от бывшей татарской слободы в Санкт-Петербурге

в сквере детско-юношеской библиотеки им. Х. Есенжанова у улицы Тукая в Уральске

памятник в сквере на перекрёстке улицы Новокузнецкая и Малого Татарского переулка (Замоскворечье) в Москве (монумент установлен 26 апреля 2011 года к 125-летию со дня рождения Тукая)

на улице Тукая в Анкаре (монумент установлен в мае 2011 года к 125-летию со дня рождения Тукая)

памятник в сквере им. Габдуллы Тукая на ул.Адмирала Нахимова/Александрова в Астрахани (установлен 27 мая 2013 года).

Существует три музея Габдуллы Тукая:

Литературный музей

Отдел Национального музея Республики Татарстан в Казани

Литературно-мемориальный комплекс — в селе Новый Кырлай Арского района Татарстана и музей Габдуллы Тукая в Уральске (Казахстан). В честь поэта назван один из районов республики Татарстан.

Имя поэта присвоено Татарской государственной филармонии в Казани, типографии в Уральске, колхозу в

Черемшанском районе Татарстана. Государственная премия в области искусства Татарстана также названа в честь Тукая.

Памятник
Тукаю в
Москве

Памятник Тукаю в
Санкт-Петербурге

Литературный музей
Габдуллы Тукая

Памятник Тукаю в
Астрахани

На родине, свободной навсегда,
весенний ветер веет, возвещая
народный праздник дружбы и труда
над вечным родником людского счастья!

Прекрасна жизнь! Весенняя земля,
лучами солнца яркого согрета,
я вижу, благодарно зацвела
над праведной могилою поэта.

Возрадуйся, поэт! Ведь первым ты
весну народа юным сердцем понял!
Ты страстно верил в праздник бедноты,
в весенний ветер над свободным полем!

Давным-давно воспетые тобой
великий труд, душевная свобода,
любовь и доброта, за правду бой –
пришли с единством и родством народа...

Возрадуйся! Воспрянувший народ
запомнил строки чудные навечно.
В весенний праздник свой тебе он шлет
послание – благодарно и сердечно.

Твои заветы для него святы:
в знак уваженья светом неизменным
запламенели алые цветы

над именами и подрабьем славянским!